

— Все вина лежит на этой женщине, которая, не разобравшись в ситуации, устроила скандал. Деревенский староста, это моя вина, что я не смог правильно воспитать свою жену, и из-за этого пострадал мой племянник! Этот негодяй даже не знает, откуда у него раны, а уже валит всё на Ашу! Ну что ж, староста, пусть они принимают любое наказание, которое вы сочтёте нужным.

Он сказал это с выражением стыда на лице, явно чувствуя себя неловко из-за того, что несправедливо обвинил Чжан Шу.

Ван Цуйлань и Чжан Хуай широко раскрыли глаза, глядя на Чжан Аня, их недоверие было настолько явным, что казалось, вот-вот выплеснется наружу. Чжан Жун, которая до этого молчала от страха, увидев, что её мать и брат собираются наказать, только открыла рот, как получила пощёчину.

— Ты что, немая? Только что молчала, когда твоего старшего брата несправедливо обвиняли, а теперь и не говори!

Ударил её Чжан Ань, опасаясь, что она может выдать его за то, что он схватил Чжан Хуая.

Чжан Жун, прикрывая лицо, начала рыдать, не понимая, почему её отец вдруг стал таким жестоким.

— Ну что ж, Ван Цуйлань, эта невежественная женщина, разбила голову Чжан Шу. Учитывая её материнские чувства, пусть она проведёт три дня на коленях в храме предков и получит десять ударов палкой. Чжан Хуай, Чжан Ань и Чжан Жун, которые несправедливо обвинили Чжан Шу, тоже проведут день на коленях в храме.

Сказав это, деревенский староста, размахивая рукавами, ушёл. Как говорится, даже справедливому чиновнику трудно разобраться в семейных делах, и он тоже чувствовал себя в затруднительном положении. У Линянь не была местной жительницей, поэтому он не мог её наказать.

После ухода старосты Лайван и его супруг тоже поспешили уйти, понимая, что теперь это дело их семьи, и им лучше не вмешиваться.

Во дворе воцарилась тишина. Бабушка Чжан, глядя на всю эту семью, почувствовала глубокое разочарование в Чжан Ане.

Её сын, хоть и был смыслённым с детства, всегда был любимцем семьи. Его старший брат, человек простой и честный, всегда заботился о младшем. Когда делили имущество, большая часть досталась именно Чжан Аню, ведь считалось, что он более способен зарабатывать, и небольшая потеря для него не станет проблемой.

Когда Чжан Пин и его жена отправились в торговую поездку, Чжан Ань настоял на том, чтобы поехать с ними. И кто мог знать, что на пути их настигнет наводнение, и её сын и невестка погибнут, оставив только Чжан Шу, а Чжан Ань останется невредимым, лишь сказав, что не смог спасти брата и его жену.

Тогда она почувствовала что-то неладное, но, видя искренность Чжан Аня, который говорил, что жалеет о случившемся и будет воспитывать племянника как собственного сына, она согласилась, чтобы они переехали к ним, чтобы Чжан Шу не остался один после их смерти.

Но теперь эти чёрствые люди так несправедливо обвинили Ашу. Если бы они просто сказали,

что Ван Цуйлань действовала в порыве эмоций, а Чжан Шу не пострадал серьёзно, кто бы их осудил?

Но они, с их чёрствыми сердцами, решили свалить всё на Чжан Шу, и это позволило ей увидеть их истинные лица.

Чжан Ань теперь глубоко сожалел. Если бы он тогда помог Чжан Шу, зная, что тот не умрёт, он бы не придумал эту глупую идею. Кто мог знать, что он не только не умрёт, но и так быстро придёт в себя? Чжан Ань, погружённый в свои мысли, даже не заметил, как все вокруг смотрят на него с подозрением.

— Завтра вы переезжаете обратно. Ашу уже взрослый, он может сам заботиться о себе. Вы, как дядя и тётя, уже разделили имущество, и оставаться здесь будет только вызывать сплетни.

Сказал дедушка Чжан, его голос был тихим, но твёрдым. С самого начала это была их ошибка, и после раздела имущества не стоило продолжать путаться в этих отношениях, лучше просто поддерживать родственные связи.

Сказав это, дедушка Чжан ушёл внутрь дома. Во дворе воцарилась тишина. Бабушка Чжан посмотрела на Чжан Аня, затем на Чжан Шу, и, вспомнив о том, что они сегодня сделали, наконец, решила и, покачав головой, тоже пошла внутрь, поддерживая Чжан Шу.

На лице Чжан Аня отражались разные эмоции, вся семья стояла в оцепенении. Особенно Чжан Жун, которая с самого рождения жила здесь, а теперь дедушка приказал им уехать. Куда они могли пойти?

Думая об этом, она начала злиться на Чжан Шу. Ведь это была его вина, и ничего серьёзного не произошло. Бабушка и дедушка явно предвзяты!

На следующий день семья Чжан Аня понесла наказание. Слова старосты нельзя было игнорировать, иначе вся семья стала бы изгоями в деревне. Ведь староста мог просто изгнать их из деревни.

Человек, оставшийся без родины, теряет всё, поэтому они были вынуждены принять наказание.

Ван Цуйлань получила десять ударов палкой, её кожа была разорвана, и после трёх дней на коленях в храме она едва могла стоять. В конце концов, её вывезли на телеге, которую тянул Чжан Ань.

Чжан Ань вёз телегу, нагруженную вещами, остальные несли на спине корзины и сумки, выглядели они как беженцы.

Перед тем как уйти, Чжан Ань оглянулся на старый дом семьи Чжан, в его глазах мелькнул тёмный огонёк, и он ушёл, не оглядываясь.

Некоторые деревенские жители, не понимая, что произошло, спросили, почему они уезжают. Чжан Ань ответил, что племянник уже вырос, они, как дядя и тётя, уже разделили имущество, и долго оставаться здесь не стоит, поэтому они решили переехать обратно, чтобы не создавать проблем в будущем, когда он женится.

Втихомолку некоторые начали шептаться, что Чжан Шу и его семья поступили несправедливо. Ведь Чжан Ань и его семья уже разделили имущество и приехали, чтобы заботиться о

стариках, а теперь, когда Чжан Шу вырос и даже заболел, их просто выгнали.

Об этом Чжан Шу узнал только спустя долгое время.

Сейчас его больше беспокоило то, что рана на голове уже почти зажила, но бабушка продолжала каждый день варить ему укрепляющие отвары и кормить его лучшей едой.

Этого было недостаточно. Такой большой парень, а в жаркую погоду ему нельзя было вставать с постели, и никакой тяжёлой работы ему не разрешали.

Он не мог снять повязку с головы, чтобы показать ей зажившую рану. Ведь тогда было так много крови, как она могла так быстро зажить?

Поэтому он мог только лежать в постели, чувствуя себя одновременно тронутым и раздражённым. По крайней мере, кровь, которую он потерял, была восполнена.

Когда бабушка Чжан наконец разрешила ему выходить из дома, он уже провёл десять дней в бездействии, и его дух был подавлен. Чжан Шу ещё больше убедился, что он, вероятно, рождён для работы, ведь когда он занят, он чувствует себя прекрасно, а лежание и отдых делают его вялым.

Все эти дни он не ходил к Ли Яню учиться ремеслу. Но на следующий день он попросил бабушку сходить к Ли и передать, чтобы Ли Муцзинь не беспокоился.

Бабушка Чжан была благодарна семье Ли за их поддержку Чжан Шу, и, когда пошла к ним, специально взяла с собой двадцать яиц в знак благодарности.

Кроме того, она хотела выяснить, что думает папенька Ли. Она знала, что Чжан Шу в последнее время сильно изменился, вероятно, из-за желания жениться. Иначе он бы так быстро не повзрослел.

Он был так увлечён Ли Муцзинем, и бабушка чувствовала, что должна помочь ему. К тому же она думала, что семья Ли тоже могла быть не против, ведь они даже научили Чжан Шу своим секретам охоты, что явно указывало на то, что они видят в нём своего зятя.

В последнее время она внимательно наблюдала за семьёй Ли. Это была зажиточная семья, отец и брат были трудолюбивыми, а Ли Муцзинь она знала с детства, у него был хороший характер, и он подходил Чжан Шу.

Поскольку обе семьи думали об этом, их разговор прошёл очень тепло, и обе стороны могли видеть удовлетворение в глазах друг друга.

Вернувшись домой, бабушка Чжан долго рассказывала Чжан Шу о достоинствах семьи Ли, её слова явно указывали на желание заключить брак.

Чжан Шу горько улыбнулся. Видимо, в прошлой жизни бабушка тоже могла бы согласиться на брак с семьёй Ли, но после того, как их два главных кормильца погибли, а он сам был таким робким, бабушка и дедушка не согласились на этот союз.

Это звучало несколько меркантильно, но что поделать? Эти старики действительно заботились о нём всем сердцем, и, несмотря на их недостатки, он не мог их осуждать. Кто угодно мог их критиковать, но только не он.

К счастью, в этой жизни всё будет по-другому. Чжан Шу думал, что всё, что он недодал им в прошлой жизни, он вернёт в этой.

После выздоровления Чжан Шу снова начал учиться у Ли Яня. Услышав, что его ударили по голове, Ли Янь стал относиться к нему немного мягче, и требования стали не такими строгими. Но Чжан Шу сам не расслаблялся и продолжал усердно тренироваться, что постепенно вызывало у Ли Яня одобрение.

Ли Муцзинь однажды пришёл с отцом навестить Чжан Шу, но больше не приходил. Не потому что не хотел, а потому что отец сказал, что они уже взрослые, и нужно соблюдать приличия. Мужчина может ходить в дом гера, но если гер будет постоянно ходить в дом мужчины, то люди начнут смотреть на него свысока.

<http://bllate.org/book/16721/1537363>